

Четверо из них были хорошо обоснованы, один был тверд, а два других не упоминались. Хотя рассуждения были немного искажены, это было именно так, потому что студент, который вошел в класс А, вышел вперед, чтобы дать показания, что заставило всех упасть.

Некоторые из учеников, стоявших рядом с ним, вошли в класс А. У всех учеников класса В было чувство печали. Так называемые низшие товары имеют только высокий уровень чтения, даже если вы пришли почитать книгу, бедные ученые все еще находятся на самом низком уровне.

В этот момент Линь Мяо внезапно сказал: "Что вы имеете в виду?"

Это не для того, чтобы спрашивать Сюэ Тинянь и других, ни г-на Мэна, но Чжоу Ли и других. Конечно, сюда также входит ученик, который поступил в первый класс, и несколько учеников, которые сказали, что Сюэ Тинянь и другие вели себя странно.

Несколько человек были удивлены, и на мгновение они не могли понять, что имел в виду владелец.

"Слова этих четверых очень ясны, и один из них закончен, так это или нет, но все четверо стоят того, чтобы покинуть школу. Точно так же, поскольку вы поклялись дать показания нескольким людям, вы также должны заплатить ту же цену".

"Это....."

Несколько человек на какое-то время изменили цвет лица, но я не ожидал, что все так сложится.

Те немногие студенты, которые обвинили Сюэ Тинянь и других в их странном поведении, немедленно возразили, сказав, что они просто были настроены скептически, возможно, их ослепили глаза, и они не были в этом уверены. После этого они растворились в толпе. Хотя это привлекало людей, которые смеялись и презирали окружающих его людей, он всегда отдалялся.

С другой стороны, Чжао Минцюань, который давал показания Чжоу Ли, также сказал, что он видел что-то только в сердце Чжоу Ли, но он не знал, в чем дело, но как он мог свидетельствовать, покинув музей.

С уходом нескольких человек Чжоу Ли и ученика, который вошел в класс А, чуть не подожгли.

Чжоу Ли не мог убежать первым, потому что он был тем, кто вызвал проблемы, и отношение студента, который был на первом месте, было главным приоритетом.

Ученика, который вошел в класс, зовут Ван Ци, и его внешность обычная. Даже среди группы

людей, поступивших в класс А, он также ничем не примечателен.

Но, как я уже говорил, этот человек не держит группу и часто путешествует в одиночку. Линь Мяо также слышал о небольших кружках в музее и группах проведения, но такого рода вещи необходимы везде, поэтому он никогда не спрашивал об этом.

До того, как Сюэ Тинянь и другие оскорбили группу студентов, он тоже знал. Если его должен заменить другой человек, он, конечно, не относится к этому типу отношения, но это Ван Ци, ученик, которого он уже ценит.

Говоря прямо, Линь Мяо небезразлично, что босс Чэнь сказал о приеме. Хотя он также преподает класс А, обучение одного человека в одиночку и обучение группы людей-это две разные вещи, что эквивалентно большой кастрюле риса, не очень хорошо в одно и то же время, но Сяоцзао может сосредоточиться на вкусе одного человека-это причина.

На самом деле, он наблюдал в течение длительного времени, и Ван Ци входит в число его наблюдений.

Ван Ци сказал извиняющимся тоном и в конце сжал кулаки: "Студенты слышали только то, что говорили Мао Бадоу и другие, и чувствовали, что они были слишком небрежны. Это имя может быть большим или маленьким, и нет никого, кого можно было бы обвинить только на основании подозрений и домыслов. В тот день Мао Бадоу просто ударил меня, и я не смог найти убедительных доказательств того, что он прятал книгу. Здесь я хотел бы сопровождать Ба Доу и нескольких моих одноклассников. Это вина моего брата".

Он был искренен и откровенен с Линь Мяоцзю, Мао Бадоу и другими. По сравнению с людьми, которые поддерживали нас раньше, он не знал, куда идти.

В результате он был явно мятежным человеком, и никто на самом деле не обвинял его. Вместо этого он сказал, что поведение принца было откровенным, и он был настоящим джентльменом.

Что-то мелькнуло в глазах Линь Мяо, а затем посмотрело на Чжоу Ли.

Лицо Чжоу Ли было бледным, но он знал, что не сможет убежать. В настоящее время он мог делать ставку только на себя. Пока он мог доказать, что Мао Бадоу действительно спрятал книгу, он мог защитить себя.

"Я готов заплатить ту же цену! Если я собираюсь это сделать, я уйду из школы!" Он сказал это с экстравагантностью и храбростью.

Жаль, что раньше была негативная реакция против людей. Его поведение не было оценено по достоинству. Вместо этого он ждал и наблюдал за шуткой.

"Ну, вы, ребята..."

В этот момент Сюэ Тинянь сказал: "Бадоу, пока не открывай свой шкаф брату Чжоу".

После того, как Мао Бадоу был ошеломлен, он поднялся на лавку и открыл свой шкаф. Чжоу Ли нетерпеливо последовал за ним, боясь, что Мао Бадоу что-нибудь с ним сделает, и оттолкнул его, чтобы выяснить это самому.

Когда он перевернулся, от какой-то одежды, такой как носки для ног, непристойные брюки и так далее, пахло ногами, а из шкафа пахло потом. Мао Бадоу был очень ленив и никогда не стирал свою собственную одежду. И он никогда ничего не устраивает, поэтому его кабинет самый хаотичный во всей комнате.

Чжоу Ли был не готов, и его ударили по голове и лицу, и на мгновение он только почувствовал, что находится в куче соленой рыбы. Особенно после этого он убрал вещи, которые упали ему на голову и лицо, и стало ясно, что это были непристойные брюки и серо-белые носки для ног, и его тут же вырвало.

"Я сказал, что пришел, но ты хочешь прийти сам! Ты смотришь на себя и портишь мои вещи". - проворчал Мао Бадоу.

Когда зрители увидели это, они не могли удержаться от смеха, и даже в глазах Линь Мяо вспыхнула улыбка.

Чжоу Ли наконец перестал давиться, сердито отбросил вонючую одежду Мао Бадоу и продолжил поворачиваться в шкафу.

Нет, нет. Получилось несколько книг, но это были четыре книги и пять классиков. Того, что он искал, в нем не было.

"Как это нет?"

"Ничего!"

Чжоу Ли был настолько глуп, что внезапно двинулся и бросился к Сюэ Тиняню и другим, стоявшим перед кабинетом министров.

"Открой свой шкафчик!"

Сюэ Тинянь усмехнулся: "Студент Чжоу, ты просто шутишь. Вы обвиняете Баду в вульгарных книгах. Это вы двое, почему вы хотели обыскать наш кабинет".

"Но прежде чем ты..."

"Что со мной случилось? Раньше вы были переполнены. Я никогда не возражал. Теперь вы делаете ставку на четверых из вас за счет того, что вы покинете музей. Вы занимаетесь бизнесом у себя дома, мистер Чжоу. Как вы можете это делать без такого хорошего оригинального бизнеса? "

"ты..."

"Конечно, если вы хотите обыскать наши шкафы, вам нужно найти еще трех человек, пока все они за счет выхода из музея, вы можете обыскать наши шкафы случайно".

"Ты..." Лицо Чжоу Ли было бледным и зеленым, и он внезапно выскочил из магазина и сказал знакомому человечеству в толпе: "Брат Чжао Сянь, помоги мне как брат ... Брат Чен, ты ..."

Куда бы он ни смотрел, толпа отступала, никто не осмеливался ответить и качал головой.

"Ладно, все пропало, я не знаю, что это такое!" Линь Мяо холодно усмехнулся и ушел.

Мао Бадю спрыгнул с койки и улыбнулся: "Все прошло, отпусти это, это правда, люди не могут хорошо спать по ночам".

Мистер Мэн сказал: "Чжоу Ли, ты пойдешь со мной".

"Сэр, они жульничали, и непристойная книга, должно быть, была спрятана в шкафу одного из них".

Мао Бадю подпрыгнул на три фута, скрестив толстую талию, и сказал: "Чжоу Ли, я еще раз предупреждаю тебя. Я думаю о своих одноклассниках. Я не пощажу тебя! "

"Хорошо, просто уходи со мной, не устраивай никаких ненужных надуманных встреч!"-сказал мистер Мэн с невозмутимым лицом.

В то же время старый шаофу тоже вышел вперед, и Чжоу Ли мог только спуститься к господину Мэну.

"Хорошо, подожди немного отдохнуть".

"Да, сэр".